

ФЕДОРОВА Алла Михайловна, канд. пед. наук

*Белорусский государственный университет физической культуры,
Минск, Республика Беларусь*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК ФАКТОР В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Природа информационных потребностей определяется познавательной направленностью общества в конкретно исторический период. Как доминирующее свойство, характеризующее поведение потребителей информации в информационной среде, потребность непосредственно воздействует на содержание и характер стратегических и тактических решений в формировании информационных ресурсов. В статье раскрываются различные подходы к определению информационной потребности. Рассматриваются воззрения ряда авторов на сущность и характер информационных потребностей, их свойства, анализируются различные подходы к их классификации.

Ключевые слова: информационные потребности; информационные ресурсы; информация; информационные центры; потребители информации.

INFORMATION NEEDS AS A FACTOR IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A SPECIALIST IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

The nature of information needs is determined by the cognitive orientation of society in a specific historical period. As a dominant property that characterizes the behaviour of information consumers in the information environment, the need directly affects the content and nature of strategic and tactical decisions in the formation of information resources. The article reveals various approaches to determining information needs. The views of a number of authors on the essence and nature of information needs, their properties are considered, various approaches to their classification are analysed.

Keywords: information needs; information resources; information; information centres; consumers of information.

Формирование информационных ресурсов становится стратегическим направлением государственной политики. В связи с этим научное представление о потребителях информации, их интересах и запросах, о содержании и характере информационных потребностей приобретают особо актуальное значение.

На протяжении всей истории человечества, изменяющиеся информационные потребности пользователей адекватно отражают динамические процессы, происходящие в социально-экономической, политической, культурной, спортивной жизни общества и отраслях науки. Данная тенденция свидетельствует о тесной диалектической взаимосвязи социальных процессов и информационных потребностей.

Усложнение информационных потребностей происходило всегда и проявлялось оно в сочетании дифференциации

и интеграции информационного спроса. С установлением новой общественно-экономической формации, развития и совершенствования спортивной деятельности, информационные потребности специалистов сферы физической культуры и спорта перешли от экстенсивного развития к интенсивному, качественному изменению.

Движущей силой в развитии и формировании духовного и нравственного потенциала специалистов сферы физической культуры и спорта является противоречие между динамично изменяющимися информационными потребностями и возможностью их удовлетворения за счет все возрастающего потока информации. От нахождения механизмов взаимосвязей и взаимовлияния информационного спроса как выражения информационных потребностей и стратегии формирования информационных ресурсов будет

зависеть конечный результат деятельности всех информационных центров и систем, направленный на личностное и профессиональное развитие тренеров, методистов и учителей физической культуры. В этом плане, информационной основой преобразований должна стать объективная и достоверная информация о контингенте потребителей и их информационных потребностях.

Природа информационных потребностей определяется познавательной направленностью специалистов сферы физической культуры в конкретно исторический период. Как доминирующее свойство, характеризующее поведение потребителей информации в информационной среде, их интеллектуальную, эмоциональную, познавательную деятельность, потребность непосредственно воздействует на содержание и характер стратегических и тактических решений в формировании информационных ресурсов. В связи с этим проблемы оперативности, полноты и качества предоставляемой информации приобретают особо актуальное значение. Не случайно главным руководящим принципом деятельности информационных центров является отбор информации согласно действующим информационным потребностям.

Основной целью нашего исследования являлось изучение природы информационных потребностей как фактора в профессиональном становлении специалистов сферы физической культуры и спорта.

Одним из ведущих центров информатизации и важнейшим социальным институтом на пути к формированию информационного общества является библиотека. Библиотека, являясь по своей природе сложной социальной системой и традиционным информационным центром, предоставляет доступ к самым отдаленным информационным ресурсам посредством вхождения в мировое информационное пространство. В связи с этим

принципиальной стратегической задачей библиотек и иных информационных центров является не только организация мобильной системы предоставления информации, сколько приобретение в фонды ресурсов, обладающих реальной или потенциальной значимостью и информативностью. Определение содержания понятий «значимости» и «информативности», а также степени необходимости информационных ресурсов для развития спорта страны находятся в плоскости выявления и анализа реальных и потенциальных потребностей разных групп пользователей.

Для организации мобильной, экономической системы предоставления информации в области спорта, в новой социальной реальности необходимо пересмотреть методологические подходы к изучению потребностей и потребителей информации, соотношения теоретического и эмпирического знания. Методологические аспекты и методические приемы изучения во многом определяются социокультурной ситуацией и уровнем развития самой социологии, в рамках которой существует теория и практика изучения потребностей и потребителей информации. Несмотря на большое количество публикаций, в педагогической и социологической литературе до сих пор не сложилась строгая концепция изучения информационных потребностей. Особенно остро ощущается дефицит в области методологии и методики изучения информационных потребностей с учетом их типологических особенностей. В связи с этим совершенствование методологии и методики изучения информационных потребностей, является непременным условием достижения соответствия качественных характеристик информационных ресурсов запросам пользователей.

Исследователи подчеркивают, что, пожалуй, ни к одному вопросу не было привлечено столько внимания и усилий со стороны философов, педагогов, психологов,

социологов, информационных и библиотечных работников, как к проблеме изучения информационных потребностей. И если в результате этих усилий, как пишет О.Е. Бурый-Шмарьян [1], «...о потребителях информации мы знаем если не все, то почти все», то в плане разработки теоретических основ этого дела мы еще очень далеки от совершенства. «Бум» публикаций по этой проблеме, относящийся к началу 70-х годов XX века, дал значительно меньше, чем ожидалось, но зато показал, что проблема информационных потребностей гораздо сложнее и более многоаспектна, чем представлялось ранее.

Удовлетворение информационных потребностей всегда рассматривалось как основная цель информационных центров. Как отмечает Д.Е. Шехурин, «информационные потребности ученых и специалистов, в конечном счете, являются определяющим фактором развития научной коммуникации в целом и научно-информационной деятельности в особенности. Из всех многочисленных изменений, которые на наших глазах претерпевают различные компоненты нашей профессии, – увеличение объемов информации, числа занятых в информационных процессах людей, уровня применяемых технических средств, сложности систем, сетей и других организационных форм – самым важным все же представляется возрастание и усложнение информационных потребностей» [2].

Анализ ряда публикаций от 1970-х годов до наших дней позволяет отметить, что решению теоретических вопросов в значительной степени препятствует нечеткость терминологического аппарата, отсутствие единого понимания многих исходных положений, а также различные, несовместимые определения понятий: «информационная потребность», «потребность в информации», «потребность в информационных ресурсах», которые далеко не всегда согласуются между собой [3]. В связи с этим важным представляется

дальнейшее углубление теории информационных потребностей, раскрытие механизма их формирования и функционирования. Это не только даст представление о самих потребностях и их свойствах, но и позволит выявить реальные факторы, влияющие на формирование и удовлетворение информационных потребностей, и определить их место в информационном процессе.

Хотя И.И. Сальников и считал, что в настоящее время существует достаточно ясное представление о механизме формирования информационных потребностей, объективных и субъективных факторах, влияющих на их содержание и структуру [4], позволим себе с ним не согласиться.

В публикациях, посвященных этой проблеме, авторы в основном пытаются определить факторы, влияющие на возникновение потребностей и их свойства. При этом мнения по поводу этих факторов, как правило, расходятся. Так, С.Д. Коготков связывает возникновение информационных потребностей непосредственно с общественными отношениями и общением специалистов в процессе их деятельности [5]. И.И. Сальников и А.В. Соколов считают, что «формирование информационных потребностей происходит в сфере взаимодействия профессиональных, общественных и личных интересов», которые отражают, соответственно, цели конкретного производства, общества или личности [4, 6]. Р.В. Шумахов выделяет комплекс условий, определяющих формирование информационных потребностей, в том числе: производственные, общественные и личные цели, а также «состояние производства» и «состояние социальной среды» [7]. Д.Е. Шехурин [8], а вслед за ним В.А. Зябрев [9] указывают, что формирование информационных потребностей происходит под воздействием как материальных, так и духовных факторов при главенстве материальных. По мнению С.Е. Злочевского, «информационные

потребности специалистов формируются под воздействием двух групп факторов – внешних и внутренних» [10]. Причем под первым он понимает характер проводимого исследования, под вторым – субъективные качества специалиста. В свою очередь, М.С. Кудашева считает информационные потребности обязательным компонентом всех видов деятельности человека и, соответственно, всех видов деятельности по их удовлетворению [11].

Нетрудно заметить, что приведенные различные точки зрения не только не противоречат друг другу, но, в какой-то мере, дополняют и расширяют наши представления о факторах, влияющих на формирование и свойства информационных потребностей. Однако для того, чтобы понять реальное значение того или иного фактора, необходимо не только указать на наблюдаемую связь между ним и информационной потребностью, но и вскрыть механизм этой связи. В перечисленных работах авторы или совсем не ставят такой задачи, или решают ее лишь частично и, как отмечает С.Д. Коготков, в основном «декларативно» [5]. В результате вопрос о том, как происходит формирование информационных потребностей, каким образом из одних явлений (факторов) возникает другое, качественно новое явление, остается открытым.

Попытку ответить на этот вопрос мы находим в работах А.В. Антонова, который вполне правомерно указывает, что информационные потребности возникают тогда, когда специалистом «осознается недостаточность собственных знаний для «достройки» той психической модели исследуемого объекта, которая отражает представления исследователя об объекте и одновременно является индикатором полноты знаний о нем, или для повышения степени субъективной уверенности в правильности такой модели» [12]. Однако автор не ставит своей задачей детально проследить весь ход формирования

информационных потребностей и, по существу, ограничивается данным положением.

Согласно общей теории человеческих потребностей, в основе их формирования лежит деятельность. В педагогике и информатике одними из первых это положение выдвинули А. Маслоу [13] и Д.Е. Шехурин [8], которые связали формирование информационных потребностей непосредственно с деятельностью ученых и специалистов.

Некоторые авторы (например, Д.Е. Шехурин, С.Д. Коготков, М.С. Кудашева, В.А. Зябрев и ряд других) стремясь подчеркнуть объективную сторону информационных потребностей, приходят к выводу о существовании объективных потребностей независимо от сознания. Например, Д.Е. Шехурин указывает: «объективный характер информационных потребностей в процессе производства (например, исследования) проявляется в том, что они существуют независимо от сознания человека-исследователя...» [2]. Однако с такой трактовкой не согласны А.М. Тягунов [14] и М.С. Кудашева [11]. Они считают, что в данном случае понятие потребности фактически подменяется понятием необходимости – категорией, отражающей определенный «тип связи явлений, определяемый их устойчивой внутренней основой и совокупностью условий их возникновения, существования и развития».

Да, действительно, ориентироваться при создании и формировании информационных ресурсов только на субъективные информационные потребности специалиста не всегда разумно. Информационные потребности можно рассматривать как необходимость, однако это необходимость или необходимое отношение субъекта к информации, отраженные его психикой и сознанием. Поэтому информационные потребности как необходимость существуют всегда идеально, а предмет этой потребности, уже в силу

того, что он предмет, а не объект – не только объективно, но и субъективно.

В научной среде сложилась четкая классификация информационных потребностей, где выделяются общественные, коллективные и личные потребности [4, 6, 11, 14 и др.]. На это указывает ряд работ, авторы которых зачастую используют эту классификацию. Так, М.С. Кудашева считает, что общественные информационные потребности вытекают из основных экономических и социальных закономерностей развития данного социума и проявляются не только в спросе на массовую информацию, но и в необходимости формирования общественного мнения и доведении до соответствующих потребителей специальной социальной информации. Для удовлетворения общественных информационных потребностей, считает автор, создаются системы народного образования, музеи, архивы, радио, библиотеки и др., а также специальные информационные издания, которые рассчитаны на удовлетворение не индивидуальных, а именно общественных информационных потребностей.

Однако в ряде публикаций встречается другое мнение. В противовес мнению об общественных информационных потребностях, А.М. Тягунов утверждает, что потребность в массовой информации (знании) ничуть не менее индивидуальна, чем потребность в специальной информации (знании), и органы массовой коммуникации (радио, печать, телевидение и т. д.) отнюдь не относятся к разряду «служб», а являются социальными «институтами» по производству публицистических, эстетических знаний. По мнению этого автора, широко распространенное понятие «общественная информационная потребность» не имеет за собой реального аргумента и введено в научный обиход ошибочно. И далее добавляет: «...определение как “общественных” только в смысле принадлежности обществу, субъекту значительно

обедняет подлинное содержание этого понятия» [14].

Воспроизводством материальных благ занимается не общество вообще, а отдельные специалисты и коллективы.

Между коллективными потребностями в информации, которые выступают как явления коллективного, группового сознания, и личными информационными потребностями, возникающими в сознании конкретного индивида, имеются определенные отношения. Коллективные информационные потребности не существуют помимо информационных потребностей конкретного индивида, но в то же время коллективные потребности в информации нельзя определять как некое количество личных потребностей. И вместе с тем информационные потребности общества выражаются именно через индивидуальные потребности специалистов, где совокупность индивидуальных информационных потребностей оказывает регулирующее влияние на информационные потребности общества.

Кратко проанализировав разные подходы авторов (И.И. Сальников, А.В. Соколов, А.М. Тягунов, М.С. Кудашева, и др.) к механизму формирования и функционирования информационных потребностей, хочется отметить существенный пробел: многие авторы, рассматривая механизм формирования информационных потребностей, не останавливаются на методах их удовлетворения. Нельзя, говоря об одном, забывать о другом, без чего первое теряет свое значение. Еще одним недостатком указанных работ является отсутствие в них формулировки понятия «информационные потребности». Исследователи не заостряют на нем внимание, считая это, возможно, излишним в рассмотрении данного вопроса. А тем не менее именно сама формулировка термина раскрывает суть предмета. И наиболее точно и полно, по нашему мнению, эта «суть» раскрыта А.В. Соколовым, который считает, что «Информационная потребность – понятие, характеризующее

познавательную направленность общества, определенного коллектива или отдельного индивида, выраженную в необходимости потребления информации при решении научной, научно-технической задачи» [6]. На наш взгляд, эта трактовка отражает соотношение общественного, коллективного и личного в информационных потребностях, показывает их взаимосвязь и взаимозависимость.

Важной характеристикой информационных потребностей является непрерывность их развития. В соответствии с закономерностями развития науки информационные потребности постоянно растут, видоизменяются, отмирают. Отмирание, сокращение и изменение потребностей происходит под воздействием углубления специализации, а также в связи с падением актуальности и отмиранием отдельных научных направлений.

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что информационные

потребности носят исторически конкретный характер. И, как отмечает Д.Е. Шехурин, развитие их находится в диалектической зависимости от развития науки и техники [2].

Изменчивость информационных потребностей ученых и специалистов в историческом аспекте отмечает в своей работе И.И. Сальников [4], делая из этого вывод, что будущие потребности нельзя просто экстраполировать из потребностей прошлого.

Только при изучении информационных потребностей своих пользователей органы информации смогут в полной мере осуществлять функции источников получения информации.

Отсюда вытекает вывод о необходимости разработки таких методик выявления информационных потребностей, которые позволили бы учитывать происходящие в процессе развития общества, науки и техники изменения.

1. Бурый-Шмарьян, О. Е. Проблема «непотребления» информации: как ее решать (по материалам исследования) / О. Е. Бурый-Шмарьян // НТИ. Сер. 1. – 1984. – № 10. – С. 13–21.
2. Шехурин, Д. Е. Функциональный анализ информационных потребностей НИИ / Д. Е. Шехурин // НТИ. Сер. 1. – 1974. – № 1. – С. 5–11.
3. Грибков, Д. Н. Проблемы определения понятия «информационные ресурсы» в эпоху формирования информационного пространства / Д. Н. Грибков // Научные и технические библиотеки. – 2021. – № 6. – С. 77–94.
4. Сальников, И. И. Основные этапы развития информационных потребностей человека / И. И. Сальников // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 10. – С. 186–188.
5. Коготков, С. Д. Формирование информационных потребностей / С. Д. Коготков // НТИ. Сер. 2. – 1986. – № 2. – С. 1–8.
6. Соколов, А. В. Что есть информационная потребность? / А. В. Соколов // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – Т. 197: Анализ информации в науке, культуре, бизнесе. – СПб.: СПбГУКИ, 2013. – С. 7–18.
7. Шумахов, Р. В. Информационные ресурсы как показатель прогресса региональной экономики / Р. В. Шумахов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 10–3. – С. 91–96
8. Шехурин, Д. Е. Природа и сущность информационных потребностей / Д. Е. Шехурин // НТИ. Сер. 1. – 1970. – № 6. – С. 3–9.
9. Зябров, В. А. Система комплексного удовлетворения информационных потребностей научно-производственного объединения / В. А. Зябров // НТИ. Сер. 1. – 1973. – № 3. – С. 25–31.
10. Злочевский, С. Е. Факторы, формирующие логическую структуру и динамику информационных потребностей / С. Е. Злочевский // Информационные потребности специалистов. – Киев: О-во «Знание» УССР, 1972. – 218 с.
11. Кудашева, М. С. Классификация информационных потребностей пользователей / М. С. Кудашева // Интернаука. – № 41–1 (170). – 2020. – С. 66–68.
12. Антонов, А. В. О степени релевантности и мере информационного обслуживания / А. В. Антонов // Проблемы информатики. – Новосибирск, 1971. – Вып. 2. – С. 22–38.
13. Self-actualizing and Beyond / A. Maslow // Challenges of Humanistic Psychology. – N.Y., 1967.
14. Тягунов, А. М. Информационные потребности как отношения в информационном поле / А. М. Тягунов // Образовательные ресурсы и технологии. – 2021. – № 2 (35). – С. 50–56.

Статья поступила в редакцию 29.09.2023